

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
6 December 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2268/2013* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Данатаром Дурдыевым (представлен адвокатом Шейном Х. Брейди)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Туркменистан
<i>Дата сообщения:</i>	1 мая 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 12 июля 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	17 октября 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ от прохождения обязательной военной службы по соображениям совести
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствует
<i>Вопросы существа:</i>	свобода совести
<i>Статья Пакта:</i>	пункт 1 статьи 18
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	отсутствует

1. Автор сообщения является Данатар Дурдыев, гражданин Туркменистана, родившийся в 1993 году. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 18 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Туркменистана 1 августа 1997 года. Автор представлен адвокатом Шейном Х. Брейди.

* Приняты Комитетом на его 124-й сессии (8 октября – 2 ноября 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фатхалла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Марго Ватервал и Андреас Циммерман.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщает, что он является членом общины Свидетелей Иеговы. Он никогда не привлекался к уголовной или административной ответственности за исключением его осуждения в уголовном порядке за отказ от прохождения военной службы по соображениям совести.

2.2 7 июня 2011 года он был вызван повесткой в военный комиссариат для прохождения обязательной военной службы. В соответствии с повесткой он встретился с представителями военкомата, которым в устной и письменной форме разъяснил, что его религиозные убеждения как свидетеля Иеговы не позволяют ему нести военную службу. В неуказанный день ему было предъявлено обвинение на основании пункта 1 статьи 219 Уголовного кодекса Туркменистана в уклонении от призыва на военную службу¹.

2.3 28 января 2013 года автор предстал перед судом Копетдагского района города Ашхабад. Он пояснил, что его религиозные убеждения как свидетеля Иеговы не позволяют ему брать в руки оружие или изучать военное дело, хотя и выразил готовность к выполнению своего долга гражданина путем прохождения альтернативной гражданской службы². Суд Копетдагского района признал автора виновным по пункту 1 статьи 219 Уголовного кодекса и приговорил его к уплате штрафа в размере 6 000 манатов (примерно 2 100 долл. США)³.

2.4 Автор получил копию решения суда только через восемь дней настойчивых просьб. 8 февраля 2013 года он подал ходатайство в Ашхабадский городской суд с просьбой о приостановлении исполнения решения суда первой инстанции и его обжаловании. Хотя автор не был представлен адвокатом, в своем ходатайстве он указал, что он не согласен с решением суда Копетдагского района.

2.5 14 февраля 2013 года Ашхабадский городской суд отклонил ходатайство автора. По мнению суда, «в своей жалобе он не выразил неудовлетворения» в связи с решением суда первой инстанции.

2.6 Автор утверждает, что он исчерпал «все разумные внутренние средства правовой защиты» в связи с предполагаемым нарушением пункта 1 статьи 18 Пакта, прежде чем направить свое сообщение Комитету.

2.7 В своем дополнительном представлении от 19 сентября 2018 года автор проинформировал Комитет о том, что в конечном итоге он выплатил штраф в размере 6 000 манатов и что за последние четыре года его еще несколько раз призывали на военную службу. Вместе с тем, с тех пор, как он отказался от прохождения службы, решение этого вопроса не продвинулось дальше направления ему повесток.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его судебное преследование и осуждение за отказ от несения обязательной военной службы по причине его религиозных убеждений и соображений совести стали нарушением его прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 18 Пакта⁴. Он отмечает, что он неоднократно информировал туркменские органы власти о своей готовности выполнить свой гражданский долг путем

¹ Согласно этому пункту, уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы наказывается исправительными работами на срок до двух лет или лишением свободы на срок до двух лет.

² Закон «О воинской обязанности и военной службе» не признает право лица на отказ от военной службы по соображениям совести и не предусматривает прохождение какой-либо альтернативной военной службы. Рекомендации, полученные Туркменистаном в отношении этого закона, см. в документах A/HRC/10/8/Add.4, пункт 68, и CCPR/C/TKM/CO/2, пункт 41.

³ Суд принял во внимание молодой возраст автора и тот факт, что он впервые предстал перед судом, применив положения пункта 1 а) статьи 59 Уголовного кодекса, позволяющего при наличии исключительных обстоятельств назначить наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей уголовного закона.

⁴ См., например, *Атасой и Саркут против Турции* (CCPR/C/104/D/1853-1854/2008), пункты 10.4–10.5.

прохождения подлинной альтернативной службы. Законодательство государства-участника, однако, не предусматривает такой альтернативы.

3.2 Автор просит Комитет предписать государству-участнику: а) оправдать его по обвинениям, предъявленным ему в соответствии с пунктом 1 статьи 219 Уголовного кодекса, и снять с него судимость, и б) предоставить ему компенсацию морального ущерба и судебных издержек в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.3 Хотя автор в конечном итоге выплатил штраф в размере 6 000 манатов, он также указал в своем первоначальном представлении от 1 мая 2013 года, что ему было крайне сложно его заплатить, так как для многих граждан Туркменистана – это весьма крупная сумма. В этой связи он отметил, что является безработным и не имеет дохода.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4. 19 февраля 2015 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения. Касаясь фактов, оно заявило, что 28 января 2013 года суд Копетдагского района признал автора виновным, в соответствии с пунктом 1 статьи 219 Уголовного кодекса, в совершении уголовного преступления в форме уклонения от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от такой службы⁵ и приговорил к уплате штрафа в размере 6 000 манатов.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 23 апреля 2015 года автор заявил, что в своих замечаниях в отношении приемлемости и существа сообщения государство-участник подтвердило, что он был осужден на основании пункта 1 статьи 219 Уголовного кодекса за уклонение от военной службы по соображениям совести как свидетель Иеговы и приговорен к уплате штрафа. Ссылаясь на Соображения Комитета относительно сообщения *Ким Ён Кхван и др. против Республики Корея* (CCPR/C/112/D/2179/2012, пункты 7.3–7.4), автор просит Комитет сделать вывод о том, что его судебное преследование и осуждение по пункту 1 статьи 219 Уголовного кодекса нарушили его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 18 Пакта.

5.2 Автор также просит Комитет предписать государству-участнику предоставить ему эффективное средство правовой защиты, обеспечивающее полное признание его прав по Пакту, как того требует пункт 3 статьи 2 Пакта (см. пункт 3.2 выше).

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 правил процедуры

⁵ В соответствии со статьей 18 Закона «О воинской обязанности и военной службе» с поправками, внесенными в него 25 сентября 2010 года, от военной службы освобождаются следующие категории граждан: 1) признанные непригодными для прохождения военной службы по состоянию здоровья; 2) уже прошедшие военную службу; 3) прошедшие военную или другой вид службы в вооруженных силах другого государства в соответствии с международными договорами Туркменистана; 4) дважды судимые за совершение преступления небольшой тяжести или судимые за совершение преступления средней тяжести, тяжкого либо особо тяжкого преступления; 5) имеющие научное звание, утвержденное в порядке, установленном законодательством Туркменистана; 6) сыновья или братья лиц, погибших при исполнении своих обязанностей во время прохождения военной службы или военной подготовки; и 7) сыновья или братья лиц, погибших в течение одного года со дня освобождения от военной службы (после окончания военных сборов) от болезни, полученной в результате ранения, получения телесной травмы и контузии, ставших инвалидами в связи с прохождением военной службы в период военной службы или военных сборов.

определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все имеющиеся в его распоряжении разумные внутренние средства правовой защиты. При отсутствии каких-либо возражений в этой связи со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были удовлетворены.

6.4 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал для целей приемлемости свои жалобы по пункту 1 статьи 18 Пакта. Соответственно, он признает эти жалобы приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его права по пункту 1 статьи 18 Пакта были нарушены из-за отсутствия в государстве-участнике альтернативы обязательной военной службе, в результате чего отказ автора от несения военной службы по причине его религиозных убеждений привел к его уголовному преследованию с последующим вынесением обвинительного приговора. Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что при отсутствии законных оснований для освобождения от военной службы совершенное автором уголовное преступление – уклонение от призыва на военную службу – влечет за собой наказание в соответствии с пунктом 1 статьи 219 Уголовного кодекса.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 22 (1993) о праве на свободу мысли, совести и религии, в котором он пришел к тому выводу, что об основополагающем характере свобод, закрепленных в пункте 1 статьи 18, свидетельствует тот факт, что это положение не допускает отступлений даже при введении чрезвычайного положения, как это указано в пункте 2 статьи 4 Пакта. Комитет напоминает о своих предыдущих решениях, в соответствии с которыми – даже при отсутствии непосредственного упоминания права на отказ от военной службы по соображениям совести в Пакте – это право вытекает из статьи 18, поскольку обязательство использовать смертоносное оружие может серьезным образом противоречить свободе мысли, совести и религии⁶. Право на отказ от военной службы по соображениям совести является неотъемлемой частью права на свободу мысли, совести и религии. Оно предполагает освобождение любого лица от прохождения обязательной военной службы, если такая служба не согласуется с его религией или убеждениями. Это право не может ущемляться методами принуждения. Государство может при желании обязать лицо, отказывающееся от военной службы, нести альтернативную гражданскую службу вне военной сферы и не под военным командованием. Альтернативная служба не должна носить характер наказания.

⁶ См. *Ё Бум Юн и Мюн Джин Чхе против Республики Корея* (CCPR/C/88/D/1321-1322/2004), пункт 8.3; *Ким Джун Нам и др. против Республики Корея* (CCPR/C/106/D/1786/2008), пункт 7.3; *Атасой и Саркут против Турции*, пункты 10.4–10.5; *Ким Ён Кхван и др. против Республики Корея*, пункт 7.4; *Абдуллаев против Туркменистана* (CCPR/C/113/D/2218/2012), пункт 7.7; *Махмуд Худайбергенов против Туркменистана* (CCPR/C/115/D/2221/2012), пункт 7.5; *Ахмет Худайбергенов против Туркменистана* (CCPR/C/115/D/2222/2012), пункт 7.5; *Саннет Джаппаров против Туркменистана* (CCPR/C/115/D/2223/2012), пункт 7.6; *Акмурад Нуржанов против Туркменистана* (CCPR/C/117/D/2225/2012 и Согг.1), пункт 9.3; и *Шадурды Учетов против Туркменистана* (CCPR/C/117/D/2226/2012), пункт 7.6.

Это должна быть реальная служба обществу, соответствующая принципу уважения прав человека⁷.

7.4 В данном случае Комитет отмечает отсутствие заявлений, оспаривающих тот факт, что отказ автора проходить обязательную военную службу был обусловлен его религиозными убеждениями. Комитет считает, что последовавшее осуждение автора и вынесенный ему приговор могут быть приравнены к нарушению его свободы мысли, совести и религии, что противоречит пункту 1 статьи 18 Пакта. В этой связи Комитет напоминает о том, что репрессии в связи с отказом от несения обязательной военной службы, применяемые к лицам, которым совесть или религия запрещают применение оружия, несовместимы с пунктом 1 статьи 18 Пакта⁸. Он также напоминает, что в своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу государства-участника Комитет выразил обеспокоенность в связи с тем, что государство-участник по-прежнему не признает право возражать против прохождения военной службы по соображениям совести, и в связи с неоднократными случаями судебного преследования и заключения под стражу членов организации Свидетели Иеговы, отказывающихся от прохождения обязательной военной службы (CCPR/C/TKM/CO/2, пункт 40).

7.5 Комитет напоминает, что в ряде предыдущих сообщений он рассматривал аналогичные дела в связи с теми же законами и практикой государства-участника, хотя в некоторых из этих случаев авторы были приговорены к тюремному заключению и/или исправительным работам без возможности выплаты штрафа⁹. В данном случае Комитет приходит к выводу, что в результате судебного преследования и осуждения автора за отказ от прохождения обязательной военной службы по причине религиозных убеждений и по соображениям совести государство-участник нарушило его права, предусмотренные в пункте 1 статьи 18 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора, предусмотренных пунктом 1 статьи 18 Пакта.

9. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение ущерба лицам, права которых, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, снять с автора судимость, предоставить ему адекватную компенсацию и воздержаться от призыва его на военную службу без предоставления ему возможности прохождения альтернативной гражданской службы. Государство-участник обязано также принять меры к недопущению подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь заявляет, что в соответствии с его обязательством по пункту 2 статьи 2 Пакта государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство с целью обеспечения эффективных гарантий осуществления права на отказ от военной службы по соображениям совести в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Пакта, например,

⁷ См. *Мин-Кю Чён и др. против Республики Корея* (CCPR/C/101/D/1642-1741/2007), пункт 7.3; *Ким Джун Нам и др. против Республики Корея*, пункт 7.4; *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.7; *Махмуд Худайбергенов против Туркменистана*, пункт 7.5; *Ахмет Худайбергенов против Туркменистана*, пункт 7.5; *Саннет Джаппаров против Туркменистана*, пункт 7.6; *Акмурад Нуржанов против Туркменистана*, пункт 9.3; и *Шадурды Учетов против Туркменистана*, пункт 7.6.

⁸ См. *Мин-Кю Чён и др. против Республики Корея*, пункт 7.4; *Ким Джун Нам и др. против Республики Корея*, пункт 7.5; *Атасой и Саркут против Турции*, пункты 10.4–10.5; *Ким Ён Кхван и др. против Республики Корея*, пункт 7.4; *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.8; *Махмуд Худайбергенов против Туркменистана*, пункт 7.6; *Ахмет Худайбергенов против Туркменистана*, пункт 7.6; *Саннет Джаппаров против Туркменистана*, пункт 7.7; *Акмурад Нуржанов против Туркменистана*, пункт 9.4; и *Шадурды Учетов против Туркменистана*, пункт 7.7.

⁹ См., например, *Абдуллаев против Туркменистана*, *Махмуд Худайбергенов против Туркменистана*, *Ахмет Худайбергенов против Туркменистана*, *Саннет Джаппаров против Туркменистана*, *Акмурад Нуржанов против Туркменистана*, *Шадурды Учетов против Туркменистана* и *Навруз Насырлаев против Туркменистана* (CCPR/C/117/D/2219/2012).

предусмотрев возможность прохождения альтернативной службы гражданского характера.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.
